

Филипацци Ю.А.
Екатеринбург, Россия

**ОБРАЗЫ РУССКИХ
В ИТАЛЬЯНСКОМ КОМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ**

УДК 821.131.1
ББК Ш 5 (4Ита)

Аннотация. Дана характеристика функций итальянского комического театра и рассмотрена его связь с календарными праздниками, предлагается ключ к восприятию итальянского юмора носителями других культур, предпринимается анализ нескольких современных театральных пьес, в которых упоминается Россия и действуют русские персонажи, как отражение опыта реального культурного взаимодействия итальянцев и русских в Италии.

Ключевые слова: итальянский комический театр, сатира, культурные и экономические контакты, образы русских женщин, образ русского мужчины, самоирония итальянцев.

Сведения об авторе: Филипацци Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института Иностранных языков/

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: Московская область, г. Королев, 141070, ул. Калинина, д. 15, кв. 35.
E-mail: juliaflip@gmail.com.

Filipazzi Y.A.
Yekaterinburg, Russia

**IMAGE OF RUSSIANS
IN ITALIAN COMIC THEATRE**

ГСНТИ 16.21.27
Код ВАК 10.02.19

Abstract. The present article characterizes functions of Italian comic theatre and describes its connection with public holidays. There is an attempt to describe perception of Italian humor by representatives of a different culture. The author analyzes several modern theatre plays in which Russia is mentioned and Russian characters are portrayed, which serves a reflection of cross-cultural interaction between Italians and Russians in Italy.

Key words: Italian comic theater, satire, cultural and economic contacts, images of Russian women, image of a Russian man, self-irony of Italians.

About the author: Filipazzi Yulia Aleksandrovna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Foreign Languages.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Комический театр в Италии необычайно популярен и развит, несмотря на то, что его аудиторию и функции частично перехватило телевидение. Сатиры и фарсы, которые с давних времен показывали на площадях итальянских городов, имели очень важную функцию: нелюбезно и откровенно высказать свое мнение о событиях и человеческих поступках, произошедших за истекший период времени. Обычно театральные представления устраивались по случаю важных религиозных праздников, которые и служили точкой отсчета некоего временного цикла. Традиция периодически подводит итоги социальной жизни, выплескивая через комедию пережитое, в первую очередь нечто отрицательное – это, по сути, жизненно важный обряд очищения и освобождения, позволяющий вступить в новый временной цикл с обновленным сознанием, не неся груза воспоминаний и впечатлений из прошлого.

До эры телевидения, когда жизнь еще по большей части протекала на улице, а не в квартирах, театральные представления ставились и самими жителями домов или кварталов. Например, в романе Васко Пратолини «Повесть о бедных влюбленных» («Le cronache dei poveri amanti» 1957 года), где рассказывается о судьбах обитателей одного дома во Флоренции тридцатых годов XX века, автор отводит особое место описанию праздника фонариков, сведения о котором можно найти теперь в любом путеводителе или энциклопедии. Праздник фонариков – Festa di rificolona (rificolona – искаженное fiericolona, от fiera – ярмарка и colone –

фермер) – проводится в канун рождества Девы Марии 7 сентября. Ночью во Флоренцию с зажженными фонарями спешили крестьяне со всей округи, чтобы днем продать свой товар на ярмарке; сейчас этот экономический аспект праздника ушел в прошлое, но дети по-прежнему зажигают фонарики и бегают с ними по темным улицам. По завершении фестиваля совершается торжественное шествие во главе с кардиналом, после которого город погружается в атмосферу большой вечеринки, а на улицах выступают многочисленные уличные театральные труппы. На вопрос, откуда берутся эти театральные коллективы, ответил Васко Пратолини: из самого народа. В его романе два соседа, хранителя традиций, а больше того – любителей пошутить, выбирают, кому из жителей дома они посвятят сатирические стихи в этом году. Смысл этого действия заключается в том, чтобы выбрать, кто из жителей дома больше всех отличился за истекший год, и сочинить на скорую руку сатирические стихи. Правила игры таковы, что и сам сочинитель стихов должен быть честен перед самим собой и перед социумом и иметь мужество осмеять самого себя, если есть за что. В ожидании появления театральной процессии в сопровождении детей с фонарями жители дома с трепетом вспоминают все события года, вопрошая собственную совесть, и гадают, не останутся ли шутники именно под их окнами. Сцена в повести флорентийского автора, где объектом осмеяния оказываются перипетии любовной жизни одной супружеской пары, заканчивается тем,

что супруги, несмотря на чувство стыда, выглядывают из своего окна и благодарят артистов за выступление, ведь обижаться в этом случае было не принято. Глубокая мудрость народа, долгие века жившего тесными и замкнутыми коллективами, заключается в том, чтобы выплеснуть эмоциональный балласт в театральном представлении и начать жизнь с новой страницы (в русских деревнях аналогичная функция реализовывалась, по всей видимости, через сочинение и пение частушек).

Какое отношение эта традиция имеет к русским? Дело в том, что, поскольку весь комический театр Италии пропитан этим духом острого и откровенного (но в глубине души не злого) осмеяния, носящего характер физиологического очищения (в социальном смысле), появление русских персонажей в современных театральных пьесах говорит лишь о том, что русские тоже чем-то отличились и напросились на антикомплимент со стороны итальянцев. Обижаться на прямолинейную сатиру не стоит прежде всего потому, что она объективна и отражает лишь то, что действительно имело место быть. Само собой разумеется, что присутствие любых иностранных персонажей в итальянском театре говорит в первую очередь об активном культурном контакте.

Основным материалом для исследования послужила электронная библиотека сценариев – собрание пьес театральной компании «Анти Нати» (www.gliantinati.it), включающую около трех тысяч сценариев. Дополнительно были привлечены материалы некоторых авторских сайтов, в частности личные сайты писателей-комедиографов Камилло Виттичи и Итало Конти.

Свидетельством старинных и глубоких экономических и культурных связей между итальянскими и русскими землями выступает пьеса мэтра итальянского театра – венецианского комедиографа Карло Гольдони «Один из последних вечеров карнавала» (дата первой постановки на сцене – 1762 год) (<http://www.gliantinati.it/copioni2.php>). Главный герой пьесы – венецианский мастер по нанесению рисунка на ткани сиор Андзолетто – получил приглашение от венецианских же ткачей приехать к ним в Московию для росписи тканей. Московия, исторический аналог современной России, в глазах действующих лиц комедии представляется далекой, но отнюдь не дикой страной: тот факт, что приглашение адресовано строго определенному лицу как признанному мастеру своего дела, говорит о том, что государство, куда сиор Андзолетто не раздумывая соглашается ехать, нуждается в квалифицированных специалистах, и он, следовательно, может рассчитывать и на хороший гонорар, и на возможность профессионального роста. Ему жаль расставаться с возлюбленной, которую отец не готов отпустить так далеко от себя, однако эта проблема имеет простое решение: в конце кон-

цов в Московию едут трое – сиор Андзолетто, его невеста и ее отец, который готов оставить свою отлаженную торговлю в Венеции на управляющего. Подобный шаг дорогого стоит, вероятно, тут не обошлось без взвешивания купцом всевозможных рисков и выгод, а если он решил все же ехать, то это говорит и об экономической привлекательности тогдашней России.

Переносясь в современный итальянский театр, мы находим уже не итальянцев в России, а русских в Италии – вынужденных эмигрантов, приехавших на Апеннинский полуостров в 90-е годы XX века, немалую часть которых составляли женщины, нуждавшиеся в легком и быстром заработке и искавшие личного счастья. В сатирической комедии ломбардского автора Камилло Виттичи «*Ci son cascato come un pollo*» («попал как кур во щи», *перевод автора*) показана неприглядная проза жизни: Алессандро, садовник в доме престарелых, женат на русской женщине Маруске, «сбежавшей из России, где все умирали от голода» и где «не было ничего, кроме помидоров и кабачков» (<http://www.gliantinati.it/copioni2.php>). Алессандро искренне считает, что ему повезло, ведь он «никогда не мог завязать отношений с женщинами». Действительно, незавидное социальное положение преградило ему дорогу к браку с соотечественницей, но он не догадывается, что женился на русской проститутке, которой нужен не он, а возможность получить итальянский паспорт. Комизм заключается в том, что все окружающие понимают, чем именно занимается Маруска, тогда как слеп один лишь Алессандро, неправильно толкующий двусмысленный рассказ супруги о ее ночных похождениях. Маруска просит мужа устроить судьбу ее сестры-близнеца – Галины Сбатилловой, тоже проститутки. Героиня представлена сатирически: имя Галина совпадает с тем, как в речи северной Италии произносится слово «курица», Сбатиллова (с ударением на «о») означает «взбей яйца»: глубокого смысла в этом нет, просто так смешнее. Показывая хитрость и цинизм русской девушки, итальянский автор не щадит и своих соотечественников-мужчин, падких на любовные похождения и не обиженных самомнением. Жертва обмана Нандо, несмотря на преклонные годы, нисколько не сомневается в том, что девушка искренне влюбилась в него, когда, проходя мимо, увидела его за забором дома престарелых во время прогулки, ведь против латинского шарма трудно устоять женщине любой национальности. В итоге хитрость удалась, практический результат получен, а это, несмотря ни на что, итальянцы, сами пережившие трудные годы и вынужденные массово эмигрировать, умеют если не ценить, то, по крайней мере, не осуждать.

У этой пьесы есть продолжение – «*Ti sposerei ma mi costi troppo*» («Я бы женился на тебе, но уж очень дорого ты мне обходишься» –

перевод автора), в которой Маруска бросает незадачливого Алессандро, вынужденного теперь искать себе самому невесту в доме престарелых (<http://www.gliantinati.it/copioni2.php>).

С этими незамысловатыми комедиями перекликается другая – «Concorso a premi» («Розыгрыш приза» – *перевод автора*) генуэзского автора Джованни Де Молинера, в которой, правда, в неприглядной роли выступает уже не русская, а украинская девушка (что с точки зрения итальянцев почти одно и то же): «Грация Черви балансирует на грани нервного срыва с тех пор, как ее муж, Марио Маркато, благополучно вышел на пенсию. Его единственное занятие теперь – целыми днями смотреть по телевизору реалити-шоу, ток-шоу и прочую дребедень. Когда Марко выиграл конкурс, приз в котором заключается в том, что он на весь день должен принять у себя в гостях украинскую старлетку Галину, Грация понадобится вся ее решительность, чтобы разрешить эту ситуацию, чреватую непредвиденными последствиями» (<http://www.gliantinati.it/copioni2.php>). По ходу пьесы выясняется, что шоу – фальшивка, хорошо продуманное мошенничество, и вместо телезвезды домой к Марио «менеджер» шоу приводит подобранную на улице девушку, с помощью которой пытается обобрать его на три тысячи евро. Здесь образ девушки тоже снижается за счет сравнения ее с курицей: когда девушка вместо обещанного шоу с трудом выдает, делясь из себя какие-то непристойные стишки, демонстрируя отсутствие голоса, слуха и дара соображения, все присутствующие говорят, что она не Кочимилова, а Спеннакьятова – «ощипанная». Синьора Грация требует, чтобы проходимцы убрались вон вместе со своим «пернатым животным».

Любопытно, что оба автора ввели в произведение представителя старшего поколения – карикатурный образ ностальгирующего коммуниста: в пьесе Виттичи это свекр-большевик, передвигающийся по дому на кресле-каталке, по прозвищу Antico – «древний», а в пьесе Де Молинера – старик Ческино, воинствующий антиклерикал, который в своей комнате в доме престарелых вместо распятия повесил красное знамя с серпом и молотом, а на стенах развесил портреты Ленина и Сталина. На голове у последнего, по замыслу автора, даже имеется меховая шапка – прямой намек на Россию. Функция обоих персонажей – употребить как можно больше слов, связанных в массовом сознании с красной Россией: «верховный совет», «капиталистический враг», «контрреволюционер», «коммунизм», «гулаг», «интернационал». Ни тот, ни другой не имеют никакого отношения к происходящим событиям, а лишь создают сатирическую декорацию, исходя из принципа народного итальянского юмора, что слишком много смешного не бывает, а потому, раз уж зашла речь о России, то надо использовать все средства по максимуму. О том, на-

сколько было сильно влияние коммунистической идеологии в Италии, свидетельствует проникновение некоторых слов в итальянскую фразеологию, особенно в центральных регионах страны, где было сильно движение левых. Так собрание поговорок, восклицаний и пословиц флорентийцев, составленное Ренцо Радди, включает в себя выражение avere un vecchio troschi «иметь старое (старого? старую?) троски» (этот набор звуков в итальянском языке не имеет лексического значения), которое автор объясняет следующим образом: «[говорится] о старой и плохо сохранившейся вещи, не вышедшей пока полностью из употребления и время от времени использующейся в случае необходимости. Речь может идти равным образом об автомобиле, часах, велосипеде и т.п. Существует мнение, что этот неологизм был заимствован приблизительно в 30-е годы и связан с перипетиями политической жизни Троцкого (Лео Давидович или Лейба Бронштейн – 1877-1940 гг.), без особых церемоний изгнанного из собственной страны» (*перевод автора*) [Raddi 1994: 34]. Как видим, сейчас уже и образ ортодоксального коммуниста напоминает старую, ненужную вещь – таковы образы Древнего, передвигающегося на каталке, и Ческино, доживающего свои дни в доме престарелых.

В отличие от русско-украинских героинь обнаруженный нами в пьесе Итало Конти «E le mie sei mele?» («А мои шесть яблок?») (<http://www.italoconti.com/06 MELE.PDF>) русский персонаж-мужчина вовсе не является одиозным. Это, скорее, собирательный образ человека, слишком много пережившего за свою жизнь как плохого, так и хорошего. Пьеса затрагивает тему крайней русской нищеты и невероятного русского богатства. В диалектной пьесе автора из региона Лацио, построенной на палиндромах (палиндромом является также и название пьесы), мы знакомимся с приятным, благородным и галантным, хотя и побитым жизнью Игорем Руджи, который рассказывает на ломаном итальянском историю своей жизни: «Я рабочий в России, служащий на большая фабрика. Сейчас нет! Я пережить большие проблемы с деньгами, моя молодая жена умирать от нищеты. Невыносимая жизнь, только работа и жизнь на зарплату. Затем мне очень повезло! Я выигрывать рубли в русскую лотерею. Я приехать Италия, чтобы вести переговоры о покупке Гранд Отель Хилтон». В перечне персонажей пьесы он так и заявлен: «Игорь Руджи, мужик с рублями» (в итальянской версии концовка этой фразы является палиндромом: il bigino con i rubli), а его проживание в скромном пансионе, которым управляют итальянская супружеская пара, объясняется необходимостью сохранять инкогнито: «Я уже решил все проблемы своей жизни и сейчас думать об инвестиции! Если другие знать, что у меня есть много денег, это не есть хорошо для переговоров. А я с бизнес не люблю шутить». Образ рус-

ского оказывается довольно противоречив: бывший рабочий ведет себя как опытный и хваткий предприниматель, думающий о своей выгоде, при этом он щедро раздает чаевые и заявляет, что презирает деньги.

Рядом с русским богачом карикатурно представлен образ немолодой итальянской актрисы Ирене, утратившей былую популярность и красоту и думающую только о том, как устроить свою старость. Узнав о том, что Игорь – тайный миллиардер, она тут же принимается называть его *Igo gussiu* «Игореша» и бросает все силы на то, чтобы женить его на себе. Присутствовавшие на свадьбе гости рассказывают, что мэр, который проводил церемонию, даже произнес прекрасную речь о хороших отношениях Италии и России. Следует отметить, что речь Игоря представляет собой грамотную лингвистическую реконструкцию: автор украшает пьесу многочисленными русскими вставками в итальянской транскрипции (например, «*moshna vaiiti*», «*piet*», «*spassiba*», «*rashalsta*», «*da*» и другими) и превосходно копирует русский акцент, имитируя произношение гласных на русский манер (*suonto* вместо *conto*, *ieuro* вместо *euro* и т. п.). В этой пьесе тоже не обошлось без использования стереотипных юмористических приемов, подобных сравнению Галины с курицей: автор обыгрывает сходство слова *russo* «русский» с глаголом *gussare* «храпеть»: Ирене, только что жаловавшаяся хозяевам гостиницы на невыносимый храп русского, узнав о его богатстве, заявляет, что не имеет ничего против русских, быстро переводя разговор с храпа на интересующую ее тему: *non ciaco niente contro i russi!*

Смысл произведения, однако, заключается вовсе не в анекдотичной женитьбе потрепанных жизнью русского эмигранта-нувориша и бывшей итальянской актрисы: концовка пьесы неожиданно заставляет задуматься о более серьезных и трагических аспектах жизни в многокультурном обществе. В какой-то момент в пансионе появляется молодая итальянка, представившаяся жертвой бывшего супруга-мошенника, который ее обобрал и скрылся с деньгами и который, по ее расчетам, сейчас прячется в гостинице. Все итальянские персонажи пьесы сразу проникаются к ней сочувствием и пытаются помочь. Подозрение немедленно падает на русского, возникшего ниоткуда с большой суммой денег. Ему устраивают проверку: оставляют одного с сумкой супруги, в которую она специально кладет все свои драгоценности, после чего разыгрывается следующая сцена: «Игорь берет сумку и приближается к дивану. Он садится и

потирает руки, затем спокойно кладет сумку к себе на колени, открывает ее, просовывает в нее руку, а в этот момент сын хозяев пансиона бьет его большой сковородой по голове. Игорь теряет сознание и падает, его рука остается в сумке». Радость от поимки вора длится недолго: очень скоро оказывается, что Игорь – не мошенник, он всего лишь хотел воспользоваться зеркальцем жены, что само по себе, конечно, комично, но не преступно. Далее подозрение поочередно падает на проживающих в гостинице англичанина и немца (видимо, в порядке вероятности совершения ими данного преступления), и лишь в самом конце оказывается, что молодая итальянка нарочно устроила переполох, чтобы под шумок вынести из гостиницы все ценное. Все эти события заставляют их участников с печалью заключить, что часто люди готовы приписать все прегрешения чужим только потому, что они чужие и изначально внушают меньшее доверие, чем соотечественники.

Итак, можно заключить, что образы лиц русской национальности, представленные в современных итальянских комедиях, имеет негативный характер, что определяется спецификой итальянского комического театра, реагирующего на самые неприятные моменты культурного взаимодействия. К чести итальянцев нужно отметить, что они готовы от души посмеяться, но в глубине души не осуждают поступки героев, попавших в непростую жизненную ситуацию, а также не скупятся на самоиронию, сталкивая русских комических персонажей – мужчин или женщин – с итальянскими, по принципу «мы тоже хороши».

ЛИТЕРАТУРА

Conti I.E. *le mie sei mele?* URL: http://www.italoconti.com/06_MELE.PDF (дата обращения: 08.08.2010).

De Moliner G. *Concorso a premi* URL: <http://www.gliantinati.it/copioni2.php> (дата обращения: 08.08.2010).

Goldoni C. *Una delle ultime sere del carnevale* URL: <http://www.gliantinati.it/copioni2.php> (дата обращения: 08.08.2010).

Raddi R.A. *Firenze cosi'. Frasarario moderno delo vernacolo fiorentino.* – Firenze: Libreria S.P. 44, 1994. p. 34.

Vittici C. *Ci son cascato come un pollo* URL: <http://www.gliantinati.it/copioni2.php> (дата обращения: 08.08.2010).

Vittici C. *Ti sposerei ma mi costi troppo* URL: <http://www.gliantinati.it/copioni2.php> (дата обращения: 08.08.2010).

© Филипацци Ю.А., 2010